

Алекс фон Кунст, Александр Казак

Искривления Времени 2

«Это же закон жизни! Мечтаешь об одном, а получаешь совсем другое.»

**Братья Аркадий и Борис Стругацкие,
«СТАЛКЕР», киносценарий**

«Все предопределено. Но можно считать, что и нет, так как мы не знаем, что именно предопределено.»

Стивен Уильям Хокинг, физик-теоретик

«После смерти гениального конструктора ракет Сергея Королева в Советском Союзе не стало главного. Прервался королевский поток мысли! Такой мощный поток, который заставлял даже время искривляться в нужном ему, Сергею Королеву, направлении.»

**Алекс фон Кунст и Александр Казак,
"Искривления времени-2", роман-фэнтези**

От авторов

Им предстоит на своем опыте убедиться, что некоторые катастрофы не могут быть предотвращены. И они пока не знают, что

последствия несостоявшихся катастроф возвращаются к нам еще более уродливыми, ужасными событиями... Они искренне сожалеют, что в свое время пытались на свой вкус переписывать недавнюю и далекую историю. Вмешавшись в историю, они, как выяснилось, создали большую проблему всему человечеству. Трое наивных и добрых студентов из Берлина, совершающие путешествия во времени, которые они сами называют «искривлениями времени», теперь решили исправить собственные ошибки и больше не пытаются исправлять «ошибки истории». Но история, подобная неуправляемой ядерной реакции, больше не желает следовать вкусам пришельцев из будущего. Ей наплевать на их планы и мотивы! История, как разъяренная львица, защищающая себя и своих современников от посягательств чужаков, идет теперь своим путем, который, возможно, не смог предугадать даже Альберт Эйнштейн. Или все-таки смог?! Ведь мы не знаем, что было в записях Эйнштейна, уничтоженных им же самим перед смертью?! Смогут ли раскрыть эту и другие тайны прошлого трое друзей-студентов, невольно ставших путешественниками во времени?

Отвечая на эти вопросы, мы считаем нужными предупредить читателей, что сюжет книги полностью выдуман авторами, совпадение

или созвучность имен героев книги с именами реальных людей — случайность, а биографии героев книги не являются биографиями реальных исторических личностей.

ОБЛОЖКА: Алекс фон Кунст (г. Берлин, ФРГ)

История первая (продолжение истории из первой книги)

*Альберт Эйнштейн, физик
США, Принстон, апрель 1955
В американском доме Альберта Эйнштейна*

— Вы думаете, всё так просто? Да, всё просто. Но совсем не так! — Альберт Эйнштейн подошел к окну, и на его лице, освещенном вечерним солнцем, стала отчетливо видна сеть глубоких старческих морщинок.

Берлинский студент из 21-го века и путешественник во времени Иван Павлов опять оказался в 20-м веке, в апреле 1955-го года. И опять в Принстоне, США, в доме великого физика и Нобелевского Лауреата Альберта Эйнштейна.

— ...В прошлую нашу встречу Вы сказали,

господин Эйнштейн, о том, что все моменты времени — настоящие, прошлые и будущие — уже существуют на некой «кинопленке», — произнес Иван, — И о том, что поскольку Все события предопределены законами физики, то мы не можем изменить ход истории!

— Именно так! — воскликнул Эйнштейн, — *Что уже произошло — то произошло. И то, чему суждено произойти, то обязательно произойдет. Это, как уже сказано мной — не законы истории. Это — законы физики. А физика описывает объективно существующую реальность... Вот возьмем, например, такую громадную по физическим меркам субстанцию, как Советский Союз.*

— Зачем мы возьмем для примера именно Советский Союз? — переспросил Эйнштейна недоуменно, и даже несколько испуганно, гость из будущего.

— А затем, молодой человек, что столь большое, даже огромное физическое тело существует независимо от наших с Вами желаний. Затем, что оно слишком большое, чтобы считаться с мнениями людей и... даже государств, не превышающих его по величине а, значит, по мощи! То есть не превышающих его по запасу потенциальной энергии! И так далее в соответствии с его физическими параметрами и законами

физики... Ах да, я же опять забыл, что Вы, Иван, по образованию историк. Однако, я должен сделать Вам, Иван, комплимент. Мне никогда прежде не приходилось встречать столь просвещенного в вопросах физики историка, как Вы. Извините, я попытаюсь выразить мою мысль максимально популярно, — сказал и замолк, на минуту задумавшись, Эйнштейн.

— Будьте любезны, господин Эйнштейн, объясните эту Вашу мысль столь популярно, чтобы она даже историкам стала понятна, — сказал, несколько иронично улыбнувшись, Иван.

Эйнштейн, поняв иронию гостя, тоже улыбнулся.

* * *

Заметим, что мечты Ивана, не известные пока Альберту Эйнштейну, прекрасно и давно известны нам, авторам этой книги. Ведь Иван мечтает...сохранить Советский Союз. Почему у него столь странные мечты? И как он собирается сохранить государство, исчезнувшее с карты планеты?! Вероятно, столь странные мечты посещают голову Ивана потому, что он идеалист. А еще, конечно же, потому что Иван — владелец трех волшебных монет, способных, как он считает, многое изменить в мире. Но самое

главное, Иван, как мы знаем, умеет легко путешествовать через пространство и время, попадая в искривления времени! И что очень важно, он умеет благополучно возвращаться из своих путешествий обратно, в 21-й век!

Студент-историк из Берлина Иван Павлов, как мы убедились, путешествует в искривлениях времени, наслаждаясь и почти играючи! Причем, делает это Иван так же легко, как, например, Эйнштейн объясняет существование этих самых искривлений времени, помогающих некоторым людям перемещаться из прошлого в будущее и обратно. Правда, Иван, в отличие от Эйнштейна, даже не пытается ничего объяснить, и руководствуется лишь своими чувствами. Самое интересное и ценное для него в том, что он запросто может оказаться там... где захочет. Особенно это Ивану удастся почему-то в солнечные пятницы в магическое время 14 часов 14 минут 14 секунд по местному, берлинскому времени.

** * **

— Советский Союз — огромное тело, это противовес всем, кто его не любит , — произнес Эйнштейн, — Это — великий уравнитель земного мироустройства. И исчезнуть он может лишь тогда, когда ему появится замена. А реальной

замены Советского Союзу, полноценной по физическим параметрам, я пока не вижу. Ее просто нет, даже теоретически! Таким образом, до появления полноценной замены Советскому Союзу ничего произойти не может...

— Что значит «полноценной замены»? — спросил Иван.

— Полноценной, например, по запасам потенциальной энергии, — ответил Эйнштейн.

— То есть однажды, если все-таки появится некая замена, Советский Союз, возможно, перестанет существовать?! — спросил Иван.

— Вероятно, да. Но не «некая», как Вы только что сформулировали, молодой человек. Именно полноценная по физическим параметрам замена! То есть Советский Союз, исходя из законов физики, может перестать существовать, лишь передав свою физическую сущность, свою потенциальную энергию другому столь же огромному телу со схожими физическими параметрами, — подтвердил Эйнштейн.

— Жаль, — только и смог произнести в ответ, искренне огорченный, идеалист Иван, — Жаль, что с карты исчезнет такая незаурядная страна...

— Никогда ни о чем не жалейте, молодой человек, — успокоил своего гостя Эйнштейн, — Поверьте, если бы все из наших мечтаний воплощалось, то жизнь потеряла бы всякий смысл!

Нам просто не к чему стало бы стремиться! — загадочно улыбнулся Эйнштейн, — К тому же по закону сохранения энергии, ничто во вселенной не исчезает бесследно...

— Скажите, господин Эйнштейн, может ли теоретически целое государство существовать в нескольких временах? Я имею ввиду конкретную ситуацию со мной — помните? Это когда я одновременно был 11-ти летним мальчиком и 23-летним студентом, находясь одновременно в разных эпохах и даже веках. Помните, я Вам рассказывал, про мое практически одновременное существование в нацистской Германии 20-го века и в современной Германии 21-го века? Но это был все-таки я — Иван Павлов. Я уверен в этом, я чувствовал это! *А может ли страна, то есть государство, вот так же, как и я, иметь одновременно различный возраст и существовать одновременно в разных измерениях?!*

— Может, — ответил уверенно Эйнштейн, и пояснил, — И теоретически и практически! *Все в мире, в том числе целая страна, может ОДНОВРЕМЕННО существовать в различных измерениях и эпохах, в различных пространствах и в разных временах. Все это и есть — искривления времени. Я все это давно и подробно объяснил в моих работах. Жаль, что почти никто не понимает сказанного мною и поэтому не верит*

мне. Пока не верит! Но уверяю Вас, Иван, придет время и появится много людей, которые так же, как и Вы, будут путешествовать во времени и поэтому будут вынуждены поверить в происходящее и в его реальность!!!

История вторая (продолжение истории из первой книги)

Адольф Гитлер, фюрер

*Антарктида, в кабинете Гитлера, весна 1946
года*

В ближайшую же пятницу ровно в 14 часов 14 минут и 14секунд, выйдя из столовой берлинского Университета имени Гумбольдта, опять помолодевший на 12 лет, и ставший опять 11-летним мальчиком, студент Иван Павлов, как и прежде, совершенно неожиданно оказался в прошлом... на этот раз в кабинете Адольфа Гитлера... спрятанном в Антарктиде. Где буквально на глазах мальчика Ивана, знакомого фюреру по их прежним встречам в берлинском бункере, происходило следующее.

Бывший фюрер немецкой нации Адольф Гитлер стоял у огромного, во всю стену, окна

своего кабинета на немецкой военной базе в Антарктиде, и наблюдал за тем, как к нему медленно, крадучись приближаются четыре военных корабля под флагами США. И хотя фюрер знал, что стекло окон его убежища снаружи выглядят как обыкновенный антарктический лед, он немного занервничал.

— Мартин, — позвал шепотом фюрер.

— Да, Мой Фюрер! — тотчас же отозвался и подошел человек, комплекцией и голосом, очень напоминающий Партайгеноссе нацистской партии Мартина Бормана.

— Вы не могли бы сообразить потратить Ваше драгоценное время, чтобы объяснить мне, что делают здесь, в Антарктиде, эти янки?! — спросил довольно раздраженно Гитлер у человека, комплекцией и голосом, но не лицом, очень напоминающего Бормана, и сделав нетерпеливый жест в сторону американских кораблей, — Неужели мне не будет теперь покоя даже на краю земли в этой Богом забытой Антарктиде...?!

— Вас интересуют эти янки или вообще янки, Мой Фюрер? — переспросил Борман.

— Эти, — ответил коротко Гитлер.

— Они ищут Вас, Мой Фюрер, — вздохнул и развел руками в стороны Борман, а затем, понимая, что Гитлер ждет от него пояснений, добавил, — Янки, как кстати, и Сталин, не верят, что Вы

погибли там, в осажденном русскими войсками Берлине. Они не поверили, что Ваш труп там был настоящий.

— И правильно делают, что не верят! — раздраженно вскричал Гитлер, — Что им еще остается делать?!! Что, скажите мне, им делать, если эти полные идиоты, которым мерзавец и отщепенец Гиммлер поручил в апреле прошлого года симитировать мое самоубийство в берлинском бункере и последующее сожжение моего праха, не сумели создать правдоподобную картину?! Что, спрашивается, остается делать лидерам великих держав, которым не были предоставлены стопроцентные гарантии моей смерти?! Их следователи оказались, замечу Вам, Мартин, ничуть не хуже наших! И не надо было считать их всех за дураков!!! Они, вообще, как это ни прискорбно признавать, оказались ничуть не глупее нас, немцев, великой нации, которой просто... просто... не повезло на завершающем этапе Второй мировой войны, — договорил Гитлер, тщательно подбирая слова.

— Именно так, Мой Фюрер, приказано нашим людям, интерпретировать в будущем мировую историю и итоги Второй мировой войны, — ответил с почтением Борман и добавил, — мы навязываем миру нашу версию итогов войны «... *великой немецкой нации просто не повезло на*

завершающем этапе Второй мировой войны...».

— Что значит «интерпретировать», Мартин? Что значит «мы навязываем»? — спросил устало и почти не раздраженно Гитлер, — Вы же сами прекрасно знаете, что, по сути, все так и было! Вернее... вернее... так все сложилось вопреки нашей воле и нашим планам. Наверное, мы, наци, чем-то сильно прогневили Бога?!

— В этом, Мой Фюрер, я нисколько не сомневаюсь, — ответил с достоинством Борман, добавив, — Я всегда говорил Вам, Мой Фюрер, что бесчеловечное отношение к евреям, к этой древней и очень высокоинтеллектуальной нации, принесет нам в будущем много настоящих проблем и даже может привести нас к поражению в войне!

— Надеюсь Вы, Мартин, помните, что я ответил Вам, на Ваши философствования на тему гуманизма по отношению к евреям? — спросил нетерпеливо Гитлер.

— Конечно, Мой Фюрер, — ответил Борман, перелистывая свою записную книжку, — Вот! Я нашел дословную запись того Вашего высказывания: *«Никто, кроме немцев не может считаться расой господ, расой, избранных небом...».*

— Хватит, Мартин! — вскричал, схватившись, как от боли, обеими руками за голову, бывший фюрер немецкой нации, — Прошу Вас, не

повторяйте цитаты, подтверждающие мои прежние заблуждения! Я ошибался! Да! Прошу Вас, Мартин... Вы же умница, Мартин. И Вы должны прекрасно понимать, что политическая линия и, тем более, пропаганда, далеко не всегда соответствуют действительному положению дел. Я вынужден был так говорить.

— Что же Вас вынудило произнести эти слова, Мой Фюрер? — спросил довольно иронично и несколько устало Борман.

— Не что, а кто. Немцы, — ответил ему бывший фюрер немецкой нации, — Вернее, моя забота о светлом и процветающем будущем немцев. Мне самому, как Вы знаете, ничего не надо: ни денег, ни бриллиантов, ни даже территорий, которые мы стремились завоевывать! Это все делалось ради моего народа...

При этих словах фюрер сделал жест рукой, напоминающий желание потрепать по плечу Бормана, стоящего рядом. Но, видимо, Гитлер все-таки не решился это сделать или посчитал этот жест слишком сентиментальным. Потому что он остановил свою руку на полпути и засунул ее по привычке в карман френча...

История третья

(продолжение истории из первой)

КНИГИ)

Гагарин или Горбачев?!

Советский Союз, июль 1989 года

— Что будем делать? — спросил бодрым тоном своего московского гостя Гагарин, кажется, ни чуть не уставший от этой бессонной ночи.

— Бежать, — ответил, слегка улыбнувшись, полковник Пожевитько, — Только теперь, товарищ Гагарин, Вам придется бежать не от руководства Советского Союза, а в направлении прямо противоположном — к нему... (пауза)...к руководству(пауза)... то есть прямо в Москву.

— Что-то мне не нравится тональность Вашего предложения, товарищ полковник, — приподнял удивленно брови Гагарин.

Первый космонавт планеты Земля в таком своем теперешнем виде — бородатый и не расчесанный, одетый в старую черную фуфайку и залатанную во многих местах, хоть и чистую, рубаху — был сейчас, и в самом деле, очень похож на старика из глухой уральской деревни.

— Подожди, — сказал Гагарин и заспешил к рукомойнику на кухне, над которым висело небольшое зеркало, — Сейчас, увидишь, все изменится!

По мере того, как Гагарин, напевая свою любимую песню «Лындыши», брился, умывался и переодевался в нормальную, хотя и не военную, одежду, он все больше становился похож на того Юрия Гагарина, которого когда-то, до его официальной «гибели», успела полюбить вся планета. Даже враги коммунизма, помнится, не скрывали своей симпатии к этому обаятельному русскому парню, первым из землян вернувшегося из космоса живым. В процессе переодевания выяснилось, что космонавт, находясь долгие годы в добровольном изгнании, ничуть не растолстел. И не постарел! Даже наоборот! Гагарин заметно подкачал мышцы, постоянно работая на пасеке и по хозяйству. А, самое главное, глаза 55-ти летнего космонавта Гагарина, были все те же — задорные и живые, а улыбка — знаменитая гагаринская улыбка, сияла в своем обычном великолепии! В общем, выглядел Гагарин просто потрясающе! Даже трудно было поверить, что он не показывался на людях более двух десятилетий...

«Что и требовалось доказать! — радостно подумал полковник Пожевитько, — Ведь если люди узнают Гагарина, особенно те, кто прежде общался с ним лично, то легче будет объяснить всем зачем космонавт скрывался и зачем вернулся. Осталось только сделать космонавту Гагарину нормальную военную прическу у любого

городского парикмахера. И можно выходить хоть на пресс-конференцию... *Кстати, а ведь это прекрасная мысль! Раз уж в стране Перестройка и Гласность, то Гагарин, конечно же, должен будет начать свое возвращение к общественной жизни с пресс-конференции для советских и иностранных журналистов! Точно!* Но где и когда лучше всего организовать такую встречу Гагарина с прессой?! При чем, так, чтобы не получить обратный эффект и чтобы люди, стоящие сейчас у власти в стране, не смогли ничего предпринять против возвращения космонавта к активной политической жизни. Есть над чем подумать,» — размышлял и строил план очередной своей гениальной спецоперации полковник КГБ Пожевитько.

Размышления своего гостя прервал Гагарин:

— Поехали! Заводи машину!

— Поехали! Есть, заводить машину, — радостно ответил полковник Пожевитько полковнику Гагарину, прекрасно понимая, что перед ним, вероятно, стоит сейчас будущий Генеральный Секретарь ЦК КПСС и будущий Президент Советского Союза. Самое интересное, что во время их долгой и содержательной ночной беседы полковник Пожевитько так и не сказал Гагарину самого главного. *Он не сказал о том, что вся верхушка советской армии и все руководители КГБ давно готовы свергнуть Горбачева,*

раздражающего их всех своей Перестройкой! Все, или почти все генералы армии и КГБ уверены, что Перестройка разрушает сверхдержаву СССР и радуется лишь страны Запада! Надо сказать, что раздражение генералов армии и генералов могущественной спецслужбы началось еще с антиалкогольной кампании Горбачева, которую все они приняли сначала за блажь нового Генерального Секретаря компартии с большим родимым пятном на голове. Зато позже эту знаменитую горбачевскую антиалкогольную кампанию некоторые влиятельные генералы уже называли признаком очевидной им умственной ущербности улыбчивого, но, видимо, недалекого по своим взглядам лидера КПСС Горбачева...

Справедливости ради скажем, что никто из этих генералов не был горьким пьяницей или, тем более, алкоголиком! Однако, выпить рюмку качественного алкогольного напитка по случаю праздника, или, например, по поводу присвоения очередного воинского звания в кругу советского генералитета и офицеров, всегда считалось чем-то вроде хорошего и приятного ритуала. Пили всегда! Обязательно пили алкоголь, обмывая, например, правительственные награды из стакана, в котором предварительно заливалась алкоголем орден или медаль. Алкоголем этим, как правило, была водка, которая не портила ни цвет ни качество награды, а

лишь отмывала его от заводской и бюрократической пыли! Таким же точно образом, водкой в стакане, по старой традиции обмывали звездочки очередного воинского звания, которые потом появлялись на погонах военнослужащих. Но Михаил Горбачев своей борьбой с пьянством превратил этот хороший и даже забавный ритуал в постыдную процедуру! *3* аслуженные *генералы и офицеры теперь тайно распивали алкоголь, прячась от собственных коллег и друг от друга!* Они просто боялись, что кто-то «просигнализирует» об их пьянстве в ЦК (Центральный Комитет КПСС — прим. авторов) — главный штаб борьбы с пьянством в СССР горбачевской эпохи?! И тогда конец карьере!

Но ничего этого полковник Пожевитько рассказывать Гагарину пока не стал. Зато спросил космонавта:

— Товарищ Гагарин, а что же нам теперь делать со всеми этими бутылками французского коньяка, которые я купил в спецмагазине ЦК КПСС в Москве? — спросил московский гость. (Спецмагазин или специальный магазин ЦК КПСС — элитарное, не доступное всему населению, торговое предприятие в Советском Союзе, обслуживавшее исключительно работников ЦК КПСС и членов их семей, предлагавшее своим высокопоставленным клиентам в большом

ассортименте любые высококачественные товары, в том числе иностранного производства — *прим. авторов*).

— Я же тебе, товарищ полковник, еще вчера сказал, что такого количества коньяка для нас двоих будет явно многовато! — улыбнулся Гагарин своей, известной всему миру улыбкой, — Нет, постой! Бери-ка весь этот коньяк с собой. Грузи его в свою «Волгу». Зачем же такому прекрасному напитку здесь оставаться?! Кому тут на пасеке нужен французский коньяк?! — опять улыбнулся слегка лукаво Гагарин и продолжил, — Нам еще ведь так много предстоит встреч с людьми, с которыми я, честное слово, с удовольствием бы выпил рюмочку-другую! Так что, твой напиток, полковник, пригодится, как говорится, для поддержания душевных разговоров. А то некоторые генералы и полковники, как я думаю, так растеряются, увидев меня живым и невредимым, что даже могут нам выпить не предложить! — засмеялся своим же словам Гагарин, — Вот тогда мы свой коньяк и достанем...

— Согласен, что они могут растеряться, — согласился полковник Пожевитько, — Конечно, тогда мы достанем привезенный с собой коньяк.

А про себя опытный «кагэбэшник» подумал, что, вероятно, никто ничему не удивится, увидев Гагарина! Многие лишь обрадуются, что

наконец-то теперь им есть кого противопоставить безудержной болтовне нынешнего Генерального Секретаря ЦК. Многие из советских генералов, знакомых полковнику, в личных беседах, открыто жаловались, что, дескать, нет у них такого человека, на которого можно было бы поставить в борьбе за усиление обороноспособности Советского Союза.

— А Юрий Гагарин?! — спросил как-то полковник Пожевитько одного очень влиятельного советского военного за рюмкой коньяка.

— Гагарин? Он бы, наверное, смог! Если бы был жив, — ответил, не раздумывая, генерал.

В тот раз полковник Пожевитько отказался пить с генералом за упокой Юрия Гагарина, чем вызвал огромное уважение к себе.

— Уважаю тебя! Хоть и не люблю чекистов, — сказал полковнику, спускаясь в его сопровождении по ступенькам здания ЦК КПСС к своему персональному автомобилю, пьяненький, но бодрый и отлично соображающий, советский генерал, — Уважаю тебя, полковник, за то, что ты тоже считаешь Гагарина живым! — генерал перешел на шепот, наклонившись к самому уху полковника, — Я никогда не верил, что Юрий Гагарин погиб, — икнул генерал, садясь в автомобиль.

Прошли годы. Теперь этот генерал возглавлял

Генеральный Штаб Вооруженных Сил Советского Союза и был первым, к кому полковник Пожевитько намеревался привезти Гагарина, прервавшего свое добровольное изгнание.

Оставалось лишь решить, где и когда проводить пресс-конференцию, вернувшегося к народу Гагарина?! То, что проводить пресс-конференцию, если и надо, то лишь после встречи с Начальником Генштаба было полковнику ясно с самого начала!

«Итак, о прессе. А что если провести встречу космонавта с прессой в Звездном городке?! — размышлял полковник Пожевитько, (Звездный городок — поселок под Москвой с населением около 5 тысяч человек, в котором с начала 60-х годов 20-го века находится Центр Подготовки Космонавтов имени Юрия Гагарина — *прим. авторов*), — Там многие лично знают и помнят Гагарина! Наверняка, в Звездном городке практически каждый сможет подтвердить на глазах у журналистов, прямо перед объективами телекамер, что, мол, да, этот человек и есть — космонавт Юрий Гагарин, считавшийся по официальной версии погибшим в авиакатастрофе. Хороший план! Э-э-х!».

Пока они ехали до города, полковник Пожевитько судорожно соображал, надо ли вообще Гагарину спешить в парикмахерскую?! Ведь только

стоит космонавту подстричься и он станет... всеми узнаваемым, как прежде! И тогда план неожиданного возвращения Гагарина, сейчас кажущийся обоим полковникам вполне выполнимым, станет не так уж просто осуществить. Например, совершенно ясно, что выйдя из парикмахерской, космонавт будет настолько похож...на себя же двадцатилетней давности, что на него сразу же станут обращать внимание люди. Слухи об этом долетят до Москвы. В итоге, исчезнет главное преимущество спецоперации двух полковников — внезапность!

«Это еще нам не хватало, — думал сосредоточенно полковник Пожевитько, управляя автомобилем, — Зачем нам преждевременное внимание?! Плохо, если слух о том, что космонавт Гагарин жив, докатится до Москвы быстрее, чем мы туда приедем на автомобиле! Тогда нас могут запросто встретить на пути... Причем, не те люди, которые обрадуются его возвращению. И встретят они нас совсем не так, как было нами запланировано! Разумеется, о том, чтобы ехать в Москву на поезде и речи быть не могло! В автомобиле мы тоже скоро будем как голые на площади. Это если Гагарин подстрижется! Ведь «гаишники» (название дорожной полиции — *сленг, прим. авторов*) скоро по радиации оповестят друг друга, что в «Волге» с московским номером едет

человек, похожий на погибшего космонавта Гагарина!» А космонавту Полковник сказал просто:

— Товарищ Гагарин, я уверен, что Вам не надо пока подстригаться и, уж тем более, бриться, прямо до самого приезда в Москву. Вам надо опять обрасти щетиной и оставаться таким же лохматым, как сейчас.

— Почему? — немного удивленно спросил Гагарин.

— Потому, что Ваша реальная, всем известная внешность должна появиться лишь в нужное время и в нужном месте, — пояснил Полковник.

— Понял Вас. Разрешите выполнять?! — в шутку приложил руку к козырьку своей воображаемой фуражки Гагарин.

— Разрешаю, — ответил космонавту полковник Пожевитько и они оба от души рассмеялись...

Надежная, сделанная по специальному заказу ЦК КПСС, «Волга» с мощным форсированным двигателем стремительно уносила двоих полковников по перегруженной грузовиками пыльной дороге с Урала в направлении Москвы.

Чтобы не привлекать к себе преждевременно внимания, они ночевали прямо в машине. Было по-летнему тепло, даже жарковато. Но ничто не смущало целеустремленных путешественников. Полковники с удовольствием купались не реже раза

в сутки в речках, встречавшихся на пути. Кушали они то, что покупали на придорожных базарчиках у местных жителей — вареную картошку, соленые и свежие огурцы, иногда домашний кефир или вареники с картошкой. Они очень спешили!

Через сутки пути они заметили не вполне обычный интерес к своему автомобилю. Один из инспекторов дорожного движения, просто проверивший их документы был... слишком ухожен, для человека по много часов ежедневно проводящего на дороге. Его почти не загорелая кожа, тщательная прическа и холеные руки выдавали кабинетного работника достаточно высокого ранга. Холеный инспектор, проверяя документы, очень любезно предупредил о строительных работах впереди по маршруту движения. Полковник Пожевитько поделился своими сомнениями с Гагариным.

— Я тоже заметил, что парень этот — совсем даже не простой инспектор, — согласился Гагарин, — Что это может означать?

— Например, то, что нами интересуются большие люди, в смысле руководители областей, по которым мы уже вторые сутки мчимся на машине с московскими номерными знаками. Причем, не просто с московскими. Меня угораздило приехать за Вами с такими номерами, машины с которыми без особого приказа или особой необходимости,

никто по всей стране даже не останавливает, — ответил Полковник. (Здесь и далее мы решили называть Полковника Пожевитько по его званию в КГБ — Полковник — *прим. авторов*).

— Ну, это, положим, в Москве, — ответил Гагарин, — А здесь, в провинции, люди могут просто не знать о существовании таких особых номеров.

— Люди, конечно, могут и не знать, — согласился Полковник, — А вот «гаишники» знать это должны. Им по службе положено! Я думаю, что интерес местных руководителей (если это он) мы уж как-нибудь переживем. А вот если отслеживать наши перемещения приказано из Москвы...

— Что тогда?! — встревожился Гагарин.

— Тогда нам надо срочно сменить автомобиль на более простой, — ответил Полковник.

— У меня есть деньги! — воскликнул Гагарин, — Много денег. Я за двадцать лет торговли медом наторговал на десяток автомобилей. Может, просто купим по пути другую машину?

— Хорошая мысль! — согласился Полковник, — В первом же городке мы заедем в автомобильный магазин и быстренько договоримся с продавцами, пообещав им хорошо отблагодарить.

— Какую машину будем покупать? — спросил Гагарин.

— Простую, надежную и не новую, — ответил, лишь на мгновение задумавшись, Полковник.

— Значит, «Ниву», — констатировал набор качеств, предопределяющий их предстоящую покупку, Гагарин, («Нива» — известная также под марками ВАЗ-2121 и LADA 4x4 — советский и российский автомобиль повышенной проходимости, вседорожник малого класса с несущим кузовом и постоянным полным приводом, выпускающийся в Советском Союзе и России с 1977 года — *прим. авторов*). Лучше, конечно, слегка подержанную, такую, каких полно встречается на местных шоссе. Чтобы машина не бросалась никому в глаза.

— Точно, — согласился Полковник.

— А еще я думаю, что в отличие от «Волги» на «Ниве» нам будет совсем не обязательно ехать по шоссе. И можно будет объехать по проселочным грунтовым дорогам несколько милицейских постов, чтобы они нас потеряли, — сказал Гагарин.

— Согласен, — улыбнулся Полковник.

— А куда же мы денем Вашу «Волгу»? — спросил Гагарин.

— Оставим «Волгу» до лучших времен на хранение в автомагазине, объяснив им, что едем на рыбалку и машина нам поэтому пока не нужна, — объяснил Полковник.

— А если они, не дождавшись нашего возвращения, того... ну, продадут Ваш автомобиль? — предположил Гагарин.

— Вряд ли, — ответил Полковник, — Во-первых, мы за эту стоянку нашего авто им очень хорошо заплатим. Во-вторых, поручим им поддерживать машину в хорошем состоянии до нашего возвращения. Пообещаем им дополнительную премию за услуги, в конце концов. Ну, а если даже это не поможет, то спишем автомобиль на убытки нашей с Вами спецоперации. А Вы мне, Юрий Алексеевич, при случае, купите новую «Волгу».

— Согласен, — улыбнулся Гагарин.

... Все произошло так, как они запланировали. В автомобильном магазине нашлась не новая, но вполне пригодная к эксплуатации «Нива». Купил ее за наличные, пахнущие медом, деньги лохматый пасечник, подаривший для пущей убедительности, продавцу в автомагазине большую банку меда.

— Кстати, а водительские права у Вас есть? — поинтересовался Полковник у Гагарина, — Ну... соответствующие.

— Есть, — коротко ответил Гагарин, и показал Полковнику права на имя того пасечника, под именем которого космонавт скромно и тихо прожил в уральской деревне больше двух десятилетий.

— Мы с Вами явно сработаемся, Юрий Алексеевич! — прошептал, наклонившись, к самому уху Гагарина, Полковник. Они оба при этих словах рассмеялись, видимо, довольные собой и достигнутым взаимопониманием в их маленькой команде. Мы, кажется, забыли сказать, еще об одной важной детали. За щедрые чаевые и не менее щедрый аванс, оплачивающий будущую стоянку «Волги» во дворе автомагазина, продавец организовал путешественникам всего в течение двух часов новые номерные регистрационные знаки для купленной «Нивы». Что им было бы сделать очень не просто, не имея связей в местной госавтоинспекции.

Дальнейшее путешествие до Москвы, занявшее без малого пять суток, походило больше всего на реальное путешествие рыбаков-любителей, спешно, пока не кончился отпуск, ищущих в округе хорошие места для рыбалки.

* * *

Въехав в Москву в начале шестого утра, они нашли телефон-автомат, из которого, бросив в монетоприемник двухкопеечную монету, Полковник Пожевитько позвонил Начальнику Генштаба на дачу. Трубку поднял Генерал, никогда не веривший, что Юрий Гагарин погиб. Генерал

сразу же вспомнив Полковника, с которым они не раз вдвоем пили коньяк и говорили о разном, спросил:

— Что за срочность заставила Вас звонить мне в столь ранний час?

— Государственное дело особой важности, — ответил загадочно Полковник, — Мне нужно срочно увидеться с Вами.

— Приезжайте, — согласился, немного помолчав, Начальник Генштаба, — Адрес моей дачи Вы знаете?

— Да, адрес я знаю, — ответил Полковник, — Нас будет двое и нам нужен пароль для Вашей охраны.

— Пароль «Гагарин», отзыв «Жив», — ответил Начальник Генштаба. — Кто будет с Вами?

— Вы с ним знакомы, — ответил Полковник.

— А поточнее, — переспросил Начальник Генштаба.

— Тот, в чью гибель Вы никогда не верили, — ответил Полковник.

— Я и сейчас не верю в его гибель. Жду Вас, — ответил Начальник Генштаба и положил трубку.